

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 1(39) Январь 2017 г.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ.....	3
1. НАЧАЛО ЦИКЛИЧЕСКОГО РОСТА. МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ НА 2017–2018 ГОДЫ (В. Аверкиев, С. Дробышевский, М. Турунцева, М. Хромов).....	5
2. ИНФЛЯЦИЯ: ИТОГИ 2016 ГОДА (А. Божечкова, П. Трунин).....	13
3. БАНКОВСКОЕ КРЕДИТОВАНИЕ КОРПОРАТИВНЫХ ЗАЕМЩИКОВ: СТАГНАЦИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ (М. Хромов).....	16
4. СТАНЕТ ЛИ РОССИЯ НЕТТО-ЭКСПОРТЕРОМ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ? (В. Узун, Д. Логинова).....	19
АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА	23

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Института Гайдара), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Всероссийской академии внешней торговли (ВАВТ) Минэкономразвития России.

Редколлегия: Дробышевский С.М., Кадочников П.А., Мау В.А., Синельников-Мурылев С.Г.

Редактор: Гуревич В.С.

Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2017. № 1 (39). Январь / В. Аверкиев, А. Божечкова, С. Дробышевский, Д. Логинова, П. Трунин, М. Турунцева, В. Узун, М. Хромов. Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Кадочникова П.А., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Всероссийская академия внешней торговли. 23 с. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2017_1-39_January.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ

Умеренно-оптимистическая картина, сложившаяся в экономике в декабре 2016 г., не претерпела серьезных изменений в январе 2017 г. – за исключением одного обстоятельства, которому уделяется повышенное внимание. Отмена старых санкций кажется теперь несколько менее вероятной, а введение новых – несколько более.

В остальном экономическая картина выглядит даже чуть лучше, чем месяц назад. Это относится и к итогам минувшего года, пусть и предварительным, и к прогнозам на нынешний. Практически единодушно эти прогнозы – в особенности по динамике российского ВВП – были повышены как зарубежными (Всемирный банк, крупнейшие западные банки), так и российскими экономистами. Однако с тем же примерно единодушием они не предполагают в ближайшие год-два никаких серьезных структурных и институциональных реформ, способных значимо повлиять на динамику экономического роста.

В частности, авторы представленного здесь макроэкономического прогноза на 2017–2018 гг. отмечают, что в рамках своих сценариев не рассматривают последствия реализации какой-либо из разрабатываемых сегодня программ социально-экономического развития России. Они исходят из того, что со второй половины 2016 г. в экономике началась фаза циклического подъема, который продолжится в следующие два года. При отсутствии новых внешних шоков России практически гарантированы низкие, но положительные темпы роста.

В прогнозе рассматриваются два сценария: консервативный с ценой Urals 40 долл./барр. в 2017–2018 гг. и базовый с ценой 50 и 60 долл. соответственно в 2017 г. и 2018 г. (отмечается, что именно условия для базового сценария «отражают сложившийся в последние месяцы положительный тренд в нефтяных ценах и представляются наиболее вероятными на ближайшие два года»). Рост реального ВВП прогнозируется при любом сценарии, в том числе в консервативном варианте он предполагается на уровне 0,6% в 2017 г. и 1,7% в 2018 г., в базовом же сценарии он явно выглядит оптимистичнее – соответственно 1,4 и 2,2%. Схожей с ВВП выглядит и динамика ряда других важных показателей (инвестиции, реальные доходы и др.).

При отсутствии структурных реформ более высокие темпы роста ВВП, инвестиций и доходов населения возможны, по мнению авторов, только при возобновлении устойчивого из года в год роста цен на нефть до 100 и более долларов. Однако, с их точки зрения, такой сценарий в среднесрочной перспективе маловероятен, «а в случае его реализации резко возрастут риски возникновения нового кризиса в экономике при стабилизации цен на нефть и откладывании реформ на будущее».

Исторический минимум, достигнутый российской инфляцией по итогам 2016 г., практически во всех прогнозах оценивается как успех и важный фактор, позволяющий несколько более уверенно оценивать

перспективы развития. Наши эксперты рассматривают факторы, повлиявшие на достижение этого результата. К ним они относят укрепление рубля, денежно-кредитную политику Банка России (включая поддержание высокого реального уровня ключевой ставки), сохраняющийся низкий спрос, а в отношении продовольственных цен (темпы роста которых снизились в декабре 2016 г. относительно декабря 2015 г. до 4,6% по сравнению с 14,0% в декабре 2015 г. к декабрю 2014 г.) – укрепление рубля и хороший урожай.

Тем не менее инфляционные ожидания сохраняются еще на достаточно высоком уровне. Потенциально цены могут оказаться под давлением растущей зарплаты и спроса, а также смягчения бюджетной политики в условиях наступающего политического цикла. Нельзя полностью игнорировать также возможную негативную динамику нефтяных цен и ужесточение политики ФРС США. Поэтому в целом авторы считают, что перспективы достижения к концу 2017 г. целевого уровня инфляции в 4% пока неоднозначны. По их мнению, ЦБ РФ будет придерживаться политики медленного снижения ключевой ставки вплоть до появления у него «уверенности в том, что цель по инфляции будет достигнута».

Анализ ситуации с кредитованием российских предприятий свидетельствует, что разрыв между ключевой ставкой ЦБ и ставкой по рублевым кредитам сократился до 2 п.п. по сравнению с 3,5 п.п. в 2015 г. (сама процентная ставка по рублевым кредитам снизилась с 13,4% в начале 2016 г. до 12,1% в октябре). Это, по мнению наших экспертов, свидетельствует о том, что кредитный рынок уже готов к дальнейшему снижению ключевой ставки.

В целом кредитование российскими банками корпоративного сектора, судя по итогам 11 месяцев 2016 г., выросло лишь номинально – только на 1,6%. Кредитование в рублях происходило чуть активнее, в валюте же оно продолжало сокращаться. При этом рынок кредитования не падал лишь за счет крупного бизнеса, малый же и средний бизнес кредитовался еще в меньших размерах, чем в 2015 г. Зато пик «плохих долгов», судя по всему, пройден – в последние месяцы наблюдалось сокращение доли просроченной задолженности по всем категориям кредитов.

Просьбы о продолжении и расширении кредитной поддержки российского аграрного сектора – неизменная составная часть предложений Минсельхоза, адресуемая правительству. Логика этих предложений понятна: надо поддерживать тот сектор, который демонстрирует успех.

Наши эксперты констатируют, что у России есть потенциал для развития аграрного сектора, и при «сохранении сложившихся тенденций» уже в этом году экспорт продовольствия может превысить его импорт (резко сократившийся в том числе из-за девальвации рубля), то есть страна превратится в нетто-экспортера. В 2015 г. Россия уже заняла второе место в мире по объемам экспорта пшеницы, ячменя, подсолнечного масла, первое – по экспорту гречихи (которое уступил Китай). В случае, если страна сумеет повысить темпы развития сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности до уровня выше мировых, она способна как увеличить экспорт традиционной продукции, так и выйти на мировой рынок с новой: это мясо птицы, свинина, сахар, картофель, бахчевые и др. ●

1. НАЧАЛО ЦИКЛИЧЕСКОГО РОСТА. МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ НА 2017–2018 ГОДЫ

В. Аверкиев, С. Дробышевский, М. Турунцева, М. Хромов

В III–IV кварталах 2016 г. в экономике России началась фаза циклического подъема с нижней точки делового цикла, характеризующаяся неустойчивой динамикой основных показателей социально-экономического развития. Были достигнуты исторически минимальные уровни инфляции. Укрепление рубля сопровождалось повышением доверия населения и предприятий к российской национальной валюте. Тем не менее за год в целом произошло снижение большинства макроэкономических переменных. В 2017–2018 гг. циклический подъем продолжится, однако он не будет поддержан ни благоприятной внешней конъюнктурой, ни (по состоянию на текущий момент) реализацией правительственной программы реформ. При отсутствии новых внешних шоков это практически гарантирует России низкие, но положительные темпы роста, и выход к концу 2018 г. из отрицательной зоны разрыва выпуска.

В III квартале 2016 г. темп падения ВВП несколько замедлился и составил 0,4% по сравнению с III кварталом 2015 г. Промышленное производство сократилось на 0,1%, оборот розничной торговли – на 4,7%, реальные располагаемые доходы – на 5,7%. Вместе с тем инвестиции в основной капитал впервые за два года выросли в III квартале 2016 г. на 0,3% по сравнению с соответствующим периодом 2015 г. Индекс потребительских цен по итогам 2016 г. составил 5,4%, что является минимальным уровнем за всю историю наблюдений в постсоветской России. По нашему мнению, такая динамика показателей свидетельствует о начале фазы циклического подъема экономики с нижней точки делового цикла, хотя по итогам года в целом динамика большинства показателей остается отрицательной.

Динамика мировых цен на нефть марки Urals в течение всего года оставалась положительной, цены на нефть выросли с 32,6 долл./барр. в I квартале 2016 г. до 48,8 долл./барр. в IV квартале. В результате среднегодовая цена на нефть в 2016 г. составила 43,0 долл./барр., что ниже, чем в 2015 г. (51,3 долл./барр.).

В нашем прогнозе мы рассматриваем два сценария экономического развития в перспективе ближайших двух лет. Параметры этих сценариев выбраны в том числе и таким образом, чтобы обеспечить сопоставимость с исходными условиями официального прогноза Министерства экономического развития (МЭР) России.

В качестве консервативного условия разработки прогноза задан средний уровень стоимости барреля нефти марки Urals в 40 долл./барр. в 2017 и 2018 гг. Это предположение означает, что условия внешней торговли для российской экономики в ближайшие два года будут чуть менее благоприятными, чем в 2016 г. Тем не менее сценарий с аналогичными параметрами выбран Правительством РФ в качестве базового для Закона «О федеральном бюджете РФ на 2017 год и на плановый период 2018–2019 годов».

Базовый сценарий предполагает повышение среднегодовой цены нефти марки Urals до 50 долл./барр. в 2017 г. и ее дальнейший рост до 60 долл./барр. в 2018 г. Эти условия отражают сложившийся в последние месяцы положительный тренд в нефтяных ценах и представляются нам наиболее вероятными на ближайшие два года.

Внешние условия и предпосылки сценариев, таким образом, не изменились по сравнению с предыдущей версией нашего прогноза¹, однако сами значения претерпели изменения по мере получения данных о фактической динамике показателей экономики РФ в III–IV кварталах 2016 г.

Как и ранее, несмотря на падение в 2016 г., которое составит 0,6%, мы прогнозируем рост реального ВВП в 2017 и 2018 гг. в обоих сценариях. Даже при некотором ухудшении внешнеэкономической конъюнктуры, закладываемой в консервативный сценарий, в 2017 г. прогнозируемый прирост реального ВВП в этом варианте составит 0,6%. В базовом же сценарии мы ожидаем в 2017 г. более уверенный рост на уровне 1,4%. В 2018 г. прогнозируемый рост экономики ускорится и составит по консервативному сценарию 1,7%, а по базовому – 2,2%. Индекс промышленного производства (ИПП) сигнализирует о начале роста уже в 2016 г.: он оценивается нами по итогам года на уровне 0,1%. По консервативному сценарию прирост ИПП составит 1,1% в 2017 г. и 2,1% – в 2018 г. По базовому – 1,7 и 2,3% в 2017 и 2018 г. соответственно.

Похожей на динамику реального ВВП будет и динамика большинства других показателей экономической активности. В 2016 г. спад инвестиций в основной капитал оценивается нами на уровне 2,0%, розничного товарооборота – 5,0%, реальных располагаемых денежных доходов – 4,3%. В базовом сценарии все эти показатели будут расти в 2017 и 2018 гг. (инвестиции – на 1,8 и 2,5%, товарооборот – на 0,3 и 1,5%, доходы – на 1,5 и 2,7% соответственно). В консервативном сценарии прогноз менее оптимистичен. В 2017 и 2018 гг. инвестиции вырастут соответственно на 1,7 и 2%, доходы – на 0,9 и 1,6%. Оборот розничной торговли практически не изменится в 2017 г. (небольшое падение составит 0,1%) и покажет 1% роста в 2018 г.

По консервативному прогнозу значение индекса потребительских цен (ИПЦ) составит в 2017 г. 4,9% и в 2018 г. – 4,5%, а по базовому – 4,6 и 4,2% соответственно. Таким образом, в обоих рассмотренных сценариях, по нашим оценкам, уровень инфляции вплотную приблизится к целевым показателям, хотя, скорее всего, номинальная цель Банка России по инфляции вряд ли будет достигнута.

Среднегодовой номинальный курс рубля в 2016 г. составил 67,1 рубля за доллар США. Согласно консервативному сценарию, в 2017 г. рубль продолжит укрепляться к доллару до среднегодового уровня 64,8 рублей за доллар, а в 2018 г. несколько ослабеет – до 66,3 рублей за доллар (при низких ценах на нефть и в 2017 г. будет сохраняться эффект укрепления рубля после падения в 2015 – начале 2016 г., а в 2018 г. при сохранении низких цен на нефть рубль снова начнет ослабевать). Реальный эффективный курс в эти два года вырастет на 0,5 и 1,7% соответственно. По базовому сценарию номинальное укрепление рубля будет происходить и

1 В.Аверкиев, С.Дробышевский, М.Турунцева, М.Хромов. Макроэкономический прогноз на 2016–2018 гг. // *Экономическое развитие России*. № 10, 2016. С. 3–9.

в 2017, и в 2018 гг. до 60,9 и 57,3 рублей за доллар соответственно. Рост реального эффективного курса составит 6% в 2017 г. и 7,15% в 2018 г.

В 2016 г. объем экспорта составил 325,4 млрд долл., а импорта – 261 млрд долл., что соответствует сокращению по сравнению с 2015 г. на 17,2% для экспорта и на 7,2% для импорта. Согласно обоим сценариям уже в 2017 г. начнется рост показателей экспорта и импорта. Рост экспорта в консервативном сценарии будет небольшим: до 326,2 млрд долл. в 2017 г. и 333,5 млрд долл. в 2018 г. В базовом сценарии в 2017 г. экспорт вырастет до 358,9 млрд долл., а в 2018 г. – до 404,1 млрд долл. Импорт в 2017 г. вырастет до 284 млрд долл. в рамках консервативного сценария и до 286,6 млрд долл. в рамках базового. В 2018 г. прогнозируемый объем импорта составит 280 млрд долл. в консервативном сценарии и 319,6 млрд долл. в базовом.

Быстрое снижение инфляции обусловит сохранение реальных кредитных ставок на достаточно высоком уровне, несмотря на постепенное снижение их номинальных значений. В 2016 г. номинальная процентная ставка по рублевым кредитам оценивается на уровне 12,5% годовых (реальная – 5,5%). В 2017 и 2018 гг. номинальная ставка составит 10,9 и 9,7% (реальная – 5,2 и 4,8%) соответственно по консервативному сценарию и 10,4 и 9,3% – по базовому (реальная – 5 и 4,7%).

Рост денежной массы (агрегат M2) в 2016 г. составил 10%, а денежной базы – 14,2% по сравнению с 2015 г. Прирост денежного агрегата M2 в 2017 г. составит 7,7% по базовому сценарию и 9,2% – по консервативному, а в 2018 г. – 9,7 и 11,1% соответственно. Денежная база по консервативному сценарию увеличится на 5,7 и 7,3% в 2017 и 2018 гг. и по базовому – на 4,7 и 6,8% соответственно. Основным фактором роста денежного предложения в 2017 г., как и в 2016 г., станет расходование Минфином России средств Резервного фонда для покрытия дефицита федерального бюджета. В 2018 г. по мере исчерпания средств Резервного фонда и увеличения роли займов на внутреннем рынке в финансировании бюджетного дефицита ведущая роль в обеспечении денежного предложения вернется к кредитованию Банком России коммерческих банков под залог государственных ценных бумаг.

Таким образом, в 2017 г., по нашему прогнозу, начнется циклическое восстановление российской экономики, при этом в рассмотренном диапазоне цены на нефть (40–50 долл./барр.) относительно нейтральны по отношению к росту: нижняя граница диапазона не несет опасности нового внешнего шока для экономики, тогда как цены на нефть по верхней границе диапазона по-прежнему остаются значительно ниже средних многолетних значений (75–80 долл./барр.). При этом, однако, в 2017 г., а в консервативном сценарии и в 2018 г., разрыв выпуска будет оставаться отрицательным. В 2018 г. циклический рост экономики продолжится, и в базовом сценарии экономика выйдет на нулевую величину разрыва выпуска.

Следует отметить, что поскольку в рамках наших сценариев мы не оцениваем последствия реализации какой-либо из разрабатываемых в настоящее время программ социально-экономического развития страны с 2018 г., структурные темпы роста экономики¹ предполагаются крайне

1 Методика оценки структурных темпов роста описана в статье Синельников-Мурылев С., Дробышевский С., Казакова М. Декомпозиция темпов роста ВВП России в 1999–2014 годах // *Экономическая политика*. 2014. № 5. С. 7–37.

низкими, и рост происходит исключительно за счет циклической составляющей. В этих условиях достижение более высоких темпов роста, чем 2% в год, и более быстрых темпов роста инвестиций в основной капитал и доходов населения возможны только при возобновлении устойчивого из года в год роста цен на нефть до 100 долл./барр. и выше. Однако, с нашей точки зрения, такой сценарий маловероятен в среднесрочной перспективе, а в случае его реализации резко возрастут риски возникновения нового кризиса в экономике при стабилизации цен на нефть и откладывании реформ на будущее.

1. НАЧАЛО ЦИКЛИЧЕСКОГО РОСТА. МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ НА 2017–2018 ГОДЫ

Консервативный прогноз	2016				2017				2018		
	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	год	год	
	факт	факт	факт	факт/оценка	прогноз	прогноз	прогноз	прогноз	прогноз	прогноз	
Цены на нефть Urals, долл./барр.	31,9	43,6	43,9	48,0	41,9	40,0	40,0	40,0	40,0	40,0	40,0
ВВП											
млрд руб.	18 561	19 979	22 190	23 341	84 072	19 208	20 701	22 985	23 911	86 804	90 865
индекс физ. объема, % к соотв. периоду предшеств. года	98,8	99,4	99,6	99,7	99,4	100,3	101,3	101,1	99,9	100,6	101,7
дефлятор	103,1	104,2	104,7	105,7	104,0	103,1	102,3	102,5	102,6	102,6	102,9
Инвестиции в основной капитал											
индекс физ. объема, %	95,2	96,1	100,3	100,3	98,0	100,3	101,1	102,1	102,3	101,7	102,0
Оборот розничной торговли											
% к соотв. периоду предшеств. года	94,2	94,1	95,3	96,4	95,0	98,3	99,9	100,3	100,9	99,9	101,0
Реальные располагаемые денежные доходы											
% к соотв. периоду предшеств. года	96,3	94,2	94,3	97,9	95,7	98,8	100,1	101,9	103,0	100,9	101,6
Экспорт											
млрд долл.	68,8	80,5	84,4	91,7	325,4	77,2	81,6	81,8	85,6	326,2	333,5
<i>В том числе</i>											
экспорт товаров	59,3	67,9	70,9	79,6	277,7	68,0	70,8	70,4	74,8	284,0	293,0
нефтегазовый экспорт	31,5	36,8	38,7	42,2	149,2	36,0	34,1	32,5	33,9	136,5	136,7
прочий экспорт	27,8	31,1	32,2	37,4	128,5	32,0	36,7	37,9	41,0	147,5	156,3
экспорт услуг	9,5	12,7	13,5	12,1	47,7	9,2	10,8	11,5	10,8	42,2	40,5
Импорт											
млрд долл.	52,1	64,4	72,9	71,6	261,0	59,8	66,4	73,6	74,9	274,7	280,0
<i>В том числе</i>											
импорт товаров	37,8	45,6	52,1	52,1	187,7	44,8	48,4	53,7	55,3	202,2	207,0
импорт услуг	14,3	18,7	20,8	19,5	73,3	15,0	18,0	19,9	19,6	72,5	73,0
ИПЦ											
% к предыдущему периоду	102,1	101,2	100,7	101,3	105,4	102,6	101,1	100,1	101,1	104,9	104,5
Ставка по кредитам в рублях в среднем за период, % годовых											
реальная	5,7	5,1	5,5	5,9	5,5	5,1	5,2	5,2	5,5	5,2	4,8
номинальная	13,3	12,9	12,2	11,6	12,5	11,3	11,3	10,6	10,6	10,9	9,7

Консервативный прогноз	2016					2017					2018	
	IV квартал факт	III квартал факт	II квартал факт	I квартал факт	год факт/ оценка	I квартал прогноз	II квартал прогноз	III квартал прогноз	IV квартал прогноз	год прогноз	год прогноз	
Цены на нефть Urals, долл./барр.	31,9	43,6	43,9	48,0	41,9	40,0	40,0	40,0	40,0	40,0	40,0	
Обменный курс доллара к рублю средний номинальный за период	74,6	64,6	63,5	67,1	63,4	65,0	65,0	65,9	64,8	66,3		
Реальный эффективный курс рубля на конец периода, % к концу предшеств. периода	-8,3	11,3	3,4	3,9	9,7	1,5	-0,9	0,0	-0,2	0,5	1,7	
Денежная база трлн руб.	11,0	10,8	11,5	12,6	12,6	11,8	12,0	12,2	13,3	13,3	14,3	
Денежная масса (M2) на конец периода, трлн руб. прирост, % к предшеств. периоду	35,4	36,5	36,9	39,4	39,4	39,0	39,3	40,5	43,0	43,0	47,8	
ИПП % к соответствующему периоду предшеств. года	-1,0	3,0	1,2	6,7	10,0	-1,0	0,7	3,1	6,2	9,2	11,1	
Безработица %	5,9	5,7	5,3	5,5	5,6	5,6	5,2	4,8	5,2	5,2	4,7	

Базовый прогноз	2016				2017				2018		
	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	год	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	год	
	факт	факт	факт	факт/оценка	факт/оценка	прогноз	прогноз	прогноз	прогноз	прогноз	
Цены на нефть Urals, долл./барр.	31,9	43,6	43,9	48,0	41,9	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	60,0
ВВП											
млрд руб.	18 561	19 979	22 190	23 342	84 072	19 541	21 010	23 274	24 215	88 040	93 661
индекс физ. объема, % к соотв. периоду предшеств. года	98,8	99,4	99,6	99,7	99,4	101,0	102,1	101,8	100,7	101,4	102,2
дефлятор	103,1	104,2	104,7	105,7	104,0	104,2	103,0	103,0	103,0	103,3	104,0
Инвестиции в основной капитал											
индекс физ. объема, %	95,2	96,1	100,3	100,3	98,0	100,3	101,2	102,2	102,5	101,8	102,5
Оборот розничной торговли											
% к соотв. периоду предшеств. года	94,2	94,1	95,3	96,4	95,0	98,6	100,2	100,7	101,5	100,3	101,5
Реальные располагаемые денежные доходы											
% к соотв. периоду предшеств. года	96,3	94,2	94,3	97,9	95,7	99,0	100,7	102,5	103,7	101,5	102,7
Экспорт											
млрд долл.	68,8	80,5	84,4	91,7	325,4	83,6	89,8	90,7	94,9	358,9	404,1
<i>В том числе</i>											
экспорт товаров	59,3	67,9	70,9	79,6	277,7	74,1	78,4	78,6	83,5	314,5	357,9
нефтегазовый экспорт	31,5	36,8	38,7	42,2	149,2	42,1	41,7	40,6	42,4	166,9	200,9
прочий экспорт	27,8	31,1	32,2	37,4	128,5	32,0	36,7	37,9	41,0	147,7	157,0
экспорт услуг	9,5	12,7	13,5	12,1	47,7	9,5	11,3	12,1	11,4	44,4	46,3
Импорт											
млрд долл.	52,1	64,4	72,9	71,6	261,0	61,0	68,6	77,1	80,0	286,6	319,6
<i>В том числе</i>											
импорт товаров	37,8	45,6	52,1	52,1	187,7	45,8	50,2	56,6	59,6	212,3	239,6
импорт услуг	14,3	18,7	20,8	19,5	73,3	15,2	18,3	20,5	20,4	74,4	80,0
ИПЦ											
% к предыдущему периоду	102,1	101,2	100,7	101,3	105,4	102,6	100,9	100,1	101,1	104,6	104,2
Ставка по кредитам в рублях в среднем за период, % годовых											
реальная	5,7	5,1	5,5	5,9	5,5	4,8	5,0	4,9	5,1	5,0	4,7
номинальная	13,3	12,9	12,2	11,6	12,5	11,0	10,8	10,0	9,9	10,4	9,3

Базовый прогноз	2016					2017					2018
	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	год	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	год	год
	факт	факт	факт	факт/оценка	факт/оценка	прогноз	прогноз	прогноз	прогноз	прогноз	прогноз
Цены на нефть Urals, долл./барр.	31,9	43,6	43,9	48,0	41,9	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	60,0
Обменный курс доллара к рублю средний номинальный за период	74,6	65,9	64,6	63,5	67,1	62,0	60,9	60,4	60,5	60,9	57,3
Реальный эффективный курс рубля на конец периода, % к концу пред. периода	-8,3	11,3	3,4	3,9	9,7	3,0	1,7	0,6	0,6	6,0	7,1
Денежная база трлн руб.	11,0	10,8	11,5	12,6	12,6	11,8	11,9	12,0	13,2	13,2	14,1
Денежная масса (M2) на конец периода, трлн руб.	35,4	36,5	36,9	39,4	39,4	39,1	39,0	40,1	42,4	42,4	46,5
прирост, % к предшеств. периоду	-1,0	3,0	1,2	6,7	10,0	-0,8	-0,1	2,8	5,7	7,7	9,7
ИПП											
% к соответствующему периоду предшествующего года	99,4	101,0	99,9	99,9	100,1	101,7	102,7	101,1	101,2	101,7	102,3
Безработица											
%	5,9	5,7	5,3	5,5	5,6	5,5	5,0	4,6	5,0	5,0	4,5

2. ИНФЛЯЦИЯ: ИТОГИ 2016 ГОДА

А. Божечкова, П. Трунин

В минувшем году Банк России проводил консервативную денежно-кредитную политику, направленную на снижение инфляции. В результате она составила 5,4% (декабрь 2016 г. к декабрю 2015 г.), оказавшись существенно ниже аналогичного показателя 2015 г. (12,9% в декабре 2015 г. к декабрю 2014 г.). Был обновлен исторический минимум, ранее составлявший 6,1% за 2011 г.

Факторы снижения инфляции

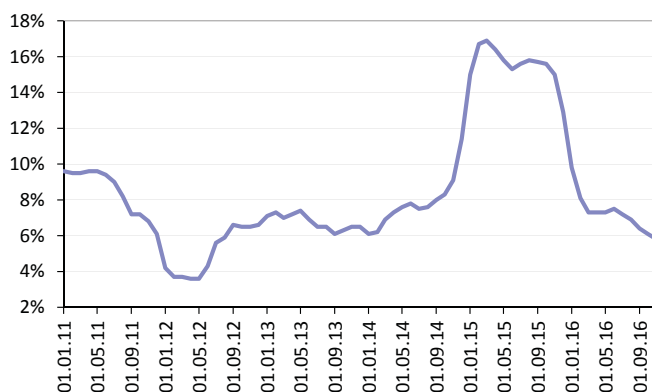
Замедление инфляции с 12,9% в декабре 2015 г. (к декабрю 2014 г.) до 5,4% в декабре 2016 г. (к декабрю 2015 г.) произошло на фоне высокой базы 2015 г., когда цены резко выросли вследствие ослабления рубля (см. рис. 1).

В течение всего прошлого года курс рубля укреплялся (на 17% до 60,6 руб. за долл. в декабре 2016 г.), что позволило поддерживать ценовую стабильность. Укрепление рубля было обусловлено ростом цен на нефть в 1,8 раза в период с января по декабрь 2016 г. и притоком иностранного капитала (см. рис. 2).

Не менее важной причиной замедления инфляции стала денежно-кредитная политика Банка России: в течение года ЦБ РФ лишь дважды снижал ключевую ставку на 0,5 п.п. – 14 июня и 19 сентября, в результате чего она достигла 10% годовых. Столь умеренное снижение ключевой ставки процента означало рост реальной ставки денежного рынка. Поддержание реальной ставки в положительной области помогает сдерживать рост цен за счет повышения привлекательности сбережений и замедления кредитования, но одновременно с этим несет риски снижения экономической активности.

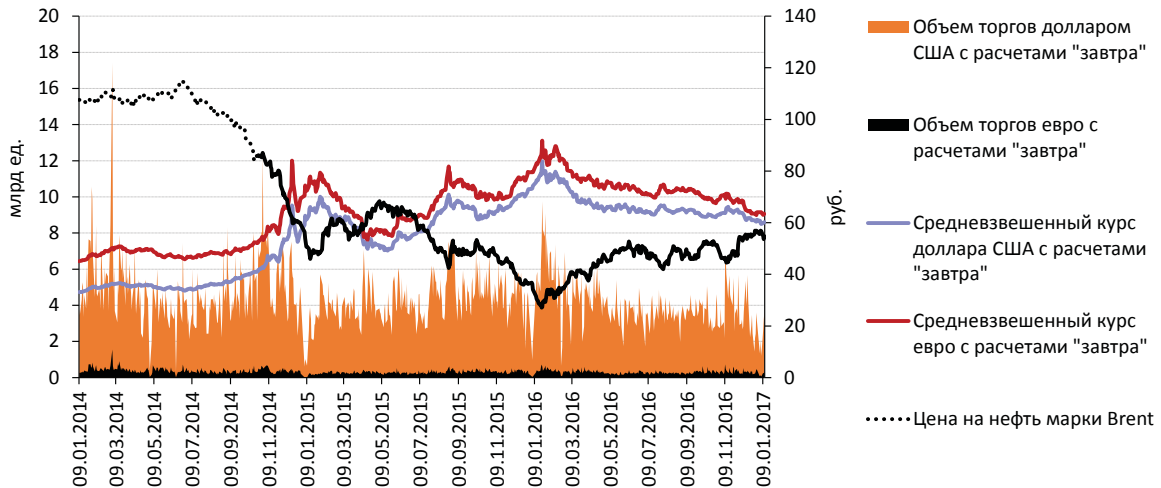
Кроме того, фактором снижения инфляции стал сохраняющийся низкий совокупный спрос. В среднем в январе-ноябре 2016 г. реальные денежные доходы населения снизились на 5,4% (месяц к месяцу предыдущего года), а оборот розничной торговли ежемесячно сокращался в среднем на 5,2% (месяц к месяцу предыдущего года).

При этом отметим ускорение темпов роста денежной массы М2, обусловленное увеличением денежной базы по мере расходования средств Резервного фонда для финансирования бюджетного дефицита. Так, темп роста денежной массы М2 в январе-ноябре 2016 г. составил 11,5%, тогда как в течение аналогичного периода 2015 г. он не превысил 6,1% (см. рис. 3).

Источник: Росстат.

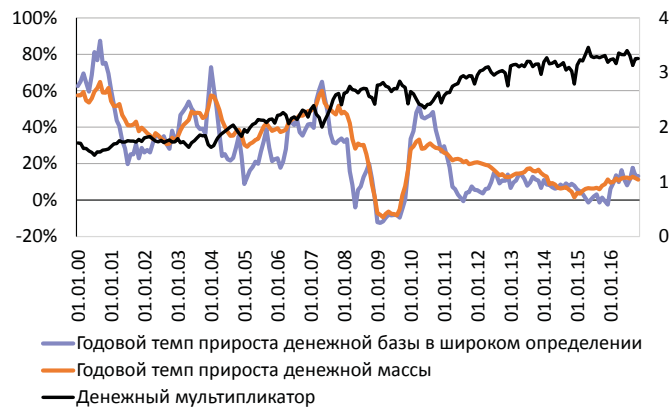
Рис. 1. Темп прироста ИПЦ в 2011–2016 гг., % за год

Источник: ЦБ РФ, Финам.

Рис. 2. Динамика биржевых курсов доллара и евро к рублю, объем торгов на валютном рынке, цена на нефть марки Brent

Увеличение денежной базы за счет расходования средств Резервного фонда превышает ее снижение, обусловленное сокращением задолженности банковской системы перед ЦБ РФ, а также проведением депозитных аукционов Банком России. В связи с этим в I-II кварталах 2016 г., несмотря на неизменное значение ключевой ставки, наблюдалось снижение рыночных процентных ставок. В частности, ставки по депозитам физических лиц до 1 года снизились с 8,53% годовых в январе до 6,22% годовых в октябре 2016 г.

Источник: Банк России.

Рис. 3. Динамика денежных агрегатов и денежного мультипликатора в 2000–2016 гг.

Цены на потребительские товары и платные услуги

В целом с января по декабрь 2016 г. темп прироста цен на потребительские товары оказался значительно ниже аналогичного показателя 2015 г. (4,6% декабрь 2016 г. к декабрю 2015 г. против 14,0% декабрь 2015 г. к декабрю 2014 г.). Существенный вклад в снижение темпов роста цен на продовольственные товары внесло укрепление рубля, а также хороший урожай в 2016 г. Темп прироста цен на непродовольственные товары замедлился с 13,7% в 2015 г. до 6,5% в 2016 г., что также обусловлено укреплением рубля в условиях высокой зависимости российского рынка от зарубежных поставок. Платные услуги населению в декабре 2016 г. подорожали на 4,9% по сравнению с декабрем 2015 г. (10,2% к декабрю 2014 г.).

Инфляционные ожидания

Инфляционные ожидания снижаются медленнее, чем инфляция. По данным опроса населения ООО «ИНФОМ», публикуемого Банком

России ежемесячно, медианное значение ожидаемой инфляции на год вперед в 2016 г. существенно превышало фактическую инфляцию за предыдущие 12 месяцев (на 5,7–7,4 п.п.) и принимало значения, близкие к фактической инфляции в 2015 г., отставая от нее в среднем лишь на 1,6 п.п. Данный результат свидетельствует об инерционном характере инфляционных ожиданий. Высокие инфляционные ожидания и их инерционность остаются одним из главных препятствий для смягчения денежно-кредитной политики.

Факторы возможного ускорения инфляции

Несмотря на успехи в снижении инфляции, перспективы достижения ЦБ РФ своей цели в 2017 г. (4% по итогам года) пока неоднозначны. На наш взгляд, одним из возможных источников ускорения инфляции в дальнейшем станет восстановление совокупного спроса, которое при прочих равных условиях может привести к повышательному давлению на цены потребительских товаров. В частности, и в I квартале, и во II квартале 2016 г. номинальная заработная плата увеличивалась на 7,7%, а в III квартале ее рост составил 8,1% по сравнению с аналогичными периодами 2015 г. В сентябре-декабре 2015 г. этот показатель в среднем рос лишь на 3,4% в годовом выражении. В 2016 г. темпы роста реальной заработной платы впервые, начиная с III квартала 2014 г., оказались положительными, составив 0,3 и 1,2% во II и III кварталах соответственно. Одновременно наблюдалось замедление темпов падения реальных доходов. В 2017 г. возобновится индексация пенсий по фактической инфляции 2016 г. (5,4%), а также продолжится финансирование расходов, направленных на достижение целевых значений заработных плат в отдельных секторах экономики, установленных в майских указах президента.

Дополнительным источником увеличения инфляции в этом году может стать мягкая бюджетная политика: несмотря на законодательно утвержденное снижение бюджетного дефицита, рост нефтегазовых доходов из-за возможного повышения цен на энергоносители может привести к росту расходов, особенно с учетом текущей фазы политического цикла.

Не стоит полностью игнорировать также курсовые риски, связанные с возможным ухудшением условий торговли. Среди факторов, которые могут способствовать обесценению рубля, следует выделить неопределенность относительно динамики цен на нефть (в том числе обусловленную проблемами в экономике Китая), а также ужесточение монетарной политики ФРС США.

Учитывая то, что инфляционные ожидания сохраняются на повышенном уровне (12,4% в декабре 2016 г.), возможность снижения ключевой ставки будет рассматриваться Банком России лишь в I–II кварталах 2017 г. На наш взгляд, в 2017 г. ЦБ РФ предстоит найти непростой баланс между достижением инфляционной цели и недопущением негативного влияния проводимой политики на экономическую активность. Отмеченные обстоятельства создают риски недостижения цели по инфляции по итогам 2017 г. По нашему мнению, ЦБ РФ будет придерживаться политики медленного снижения ключевой ставки вплоть до момента появления у его руководства уверенности в том, что цель по инфляции будет достигнута. ●

3. БАНКОВСКОЕ КРЕДИТОВАНИЕ КОРПОРАТИВНЫХ ЗАЕМЩИКОВ: СТАГНАЦИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

М. Хромов

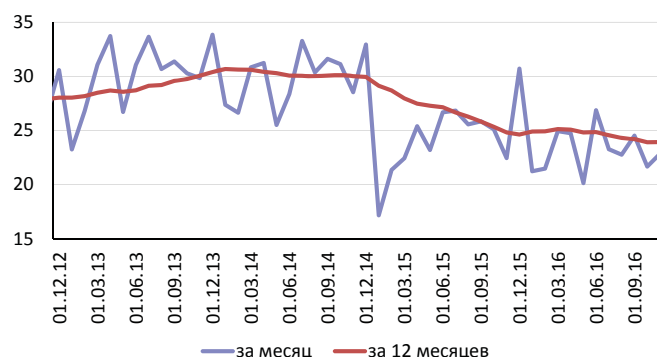
Темпы роста кредитной задолженности корпоративных заемщиков упали в 2016 г. до нуля. Выдача новых кредитов снизилась по отношению к объемам экономической активности. По всем категориям кредитов в последние месяцы наблюдалось сокращение доли просроченной задолженности.

За 11 месяцев 2016 г. российские банки предоставили кредитов корпоративным заемщикам в объеме 30,3 трлн руб. Это на 1,6% больше, чем за соответствующий период 2015 г. Однако такой скромный рост практически не компенсирует провала 2015 г., когда за аналогичный период объемы кредитования сократились на 12,3% по сравнению с 2014 г. – годом максимальных объемов кредитного рынка. Суммарное падение объемов выдачи корпоративных кредитов за два года составило 10,9%.

Кредитование в рублях росло несколько быстрее. Всего за рассматриваемый период 2016 г. было выдано 27,5 трлн руб. кредитов в национальной валюте. Это на 4,0% больше, чем годом ранее. Но двухлетнее падение все равно остается значительным. В 2016 г. рублевый сегмент кредитного рынка сократился на 6,9% по сравнению с 2014 г.

Кредитование в иностранной валюте продолжает динамично сокращаться. За 11 месяцев 2016 г. банками было предоставлено таких кредитов корпоративным заемщикам в объеме 41 млрд долл. Это на 26,3% меньше, чем за аналогичный период 2015 г. В 2015 г. падение кредитования в иностранной валюте было еще более значительным – на 53,2%. Всего за два года банки сократили выдачу валютных кредитов почти на две трети – на 65,5%, если измерять в долларах. Рублевый эквивалент валютного кредитования также сокращался – на 17,7% в 2016 г. по сравнению с 2015 г. и на 38,0% по сравнению с 2014 г.

Объемы кредитования падают не только в абсолютном выражении, но и по отношению к масштабам экономической деятельности. На пике кредитной активности российских банков экономика получала новых кредитов в объеме, сопоставимом с 30–31% оборота организаций (в 2013 г. – первой половине 2014 г.). По итогам 2015 г. это соотношение упало до 25%, главным образом, вследствие значительного спада на кредитном рынке в начале 2015 г. За 11 месяцев 2016 г. объем выданных банками кредитов корпоративным заемщикам составил 23% от оборота организаций за тот же период (см. рис. 1).

Источник: Банк России, Росстат, расчеты автора.

Рис. 1. Соотношение выданных кредитов корпоративным заемщикам и оборота организаций, %

Уменьшение объемов кредитования закономерным образом привело к снижению темпов роста кредитного портфеля банков. После роста в 2014 г. на 15% в 2015 г. задолженность корпоративных заемщиков увеличилась лишь на 5%, а по итогам 11 месяцев 2016 г. темпы ее роста сократились до нуля (-0,1% в годовом выражении).

Локомотивом кредитного рынка остается сегмент крупного бизнеса. За 11 месяцев 2016 г. корпоративным клиентам банков, представляющим крупный бизнес, было выдано 25,5 трлн руб. новых кредитов, или 84% от общего объема новых кредитов. По сравнению с аналогичным периодом 2015 г. объем предоставленных кредитов крупному бизнесу увеличился на 2,4%, что не компенсирует падения предшествующего года. По сравнению с 2014 г. в 2016 г. объем нового кредитования сократился на 5,6%.

Если динамику кредитования крупного бизнеса можно охарактеризовать как относительно стабильную, то кредитование предприятий среднего и малого бизнеса продолжает сокращаться. За 11 месяцев 2016 г. в этом сегменте кредитного рынка было выдано 4,7 трлн руб. новых кредитов, что на 2,9% меньше, чем за соответствующий период 2015 г. и почти на треть (31,7%), чем в 2014 г.

Качество кредитов корпоративным заемщикам в 2016 г. практически стабилизировалось. Доля просроченной задолженности в общем объеме задолженности предприятий перед банками по итогам ноября 2016 г. составила 7,1%. Это немногим выше, чем по состоянию на начало года – 6,8%. Однако в последние три месяца доля просроченной задолженности сокращалась с максимальной отметки в 7,5% по итогам августа 2016 г.

Качество рублевых кредитов остается чуть хуже, чем в целом по рынку. Доля просроченных обязательств в рублевых кредитах по итогам ноября 2016 г. снизилась до 8,5% с пикового уровня 8,8% в конце августа 2016 г. Кредитование в иностранной валюте остается более надежным для банков. Доля просроченных кредитов в иностранной валюте составляет лишь 3,1%, при этом улучшение качества этого типа кредитов происходило практически весь год с марта, когда был достигнут максимальный уровень просроченных валютных кредитов – 4,0%.

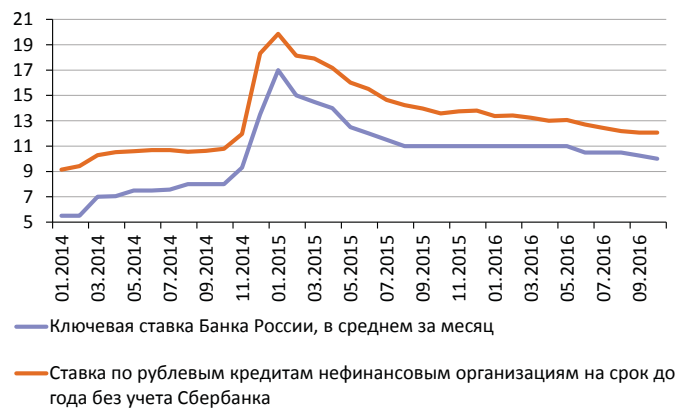
Очевидно, что причины замедления кредитования в целом в банковской системе связаны с ростом рисков. Однако, если для рублевого сегмента кредитования главное – это кредитные риски, то спад валютного кредитования связан именно с валютными рисками. Для банков они стали слишком велики из-за повышенной волатильности обменного курса рубля.

С точки зрения величины бизнеса заемщика сохраняется заметный разрыв в качестве кредитного портфеля между крупными заемщиками и заемщиками из категории среднего и малого бизнеса. Для крупных клиентов качество обслуживания долга остается выше, чем в среднем по рынку. Доля просроченной задолженности в кредитной задолженности крупных корпоративных клиентов банков по итогам ноября 2016 г. составила 5,8%, достигая в течение 2016 г. максимального уровня в 6,2%. Доля просроченной задолженности средних и малых предприятий в общем объеме кредитной задолженности перед банками в середине 2016 г. достигла максимального уровня в 15,6%, однако за последние месяцы сократилась до 14,2%. Таким образом, с точки зрения величины бизнеса

заемщика, очевидно прослеживается связь между динамикой соответствующего сегмента кредитного рынка и качеством кредитов на этом сегменте.

Процентные ставки по рублевым кредитам предприятиям снижались в течение всего 2016 г., во многом повторяя тенденцию к снижению ключевой ставки Банка России и даже немного опережая ее (см. рис. 2). В октябре 2016 г. процентная ставка по рублевым кредитам снизилась до 12,1% годовых с 13,4% на начало года. Разрыв между ключевой ставкой Банка России и ставкой по рублевым кредитам предприятиям сократился до 2 п.п., тогда как в 2015 г. он превышал 3,5 п.п. Это может являться косвенным свидетельством завышения ключевой ставки регулятора – кредитный рынок уже готов к ее дальнейшему снижению.

В целом ситуация на рынке корпоративного банковского кредитования продолжает оставаться сложной. Несмотря на слабый рост выдачи новых кредитов, задолженность корпоративных клиентов перестала расти. Это означает, что с учетом процентных платежей экономика сейчас не получает дополнительных ресурсов с кредитного рынка. Единственный положительный сигнал – прекращение роста просроченной задолженности, что может дать основания к более активному снижению кредитных ставок и возобновлению роста кредита в ближайшей перспективе. ●

Источник: Банк России.
Рис. 2. Процентная ставка по кредитам предприятиям в рублях и ключевая ставка Банка России

4. СТАНЕТ ЛИ РОССИЯ НЕТТО-ЭКСПОРТЕРОМ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ?

В. Узун, Д. Логинова

В 2017 г. Россия имеет шанс стать нетто-экспортером продовольствия. Для того, чтобы сложилось положительное сальдо, необходимо максимально использовать конкурентные преимущества отечественных производителей: увеличить экспорт традиционных видов продукции (зерно, масло растительное), выйти на мировой рынок с новыми видами экспортной продукции (мясо птицы, свинина, сахар и др.).

Мировое производство сельскохозяйственной продукции постоянно растет. По оценкам Мирового банка, добавленная стоимость продукции сельского хозяйства в мире увеличилась с 1084 млрд долл. в 1990 г. до 3186 млрд долл. в 2015 г. Однако доля России в стоимости мировой сельскохозяйственной продукции за этот период снизилась с 7,4 до 1,7%. Частично столь резкое снижение можно объяснить завышенной оценкой курса советского рубля, который не был конвертируемой валютой. В 1990-е годы доля России резко падала и опустилась до 1,1% в 1999 г., затем она стала расти и увеличилась к 2008 г. до 2,8%. В последние годы доля России в мировом сельскохозяйственном производстве вновь стала снижаться и опустилась до 2,2–2,3% (табл. 1). В 2015 г. она сократилась до 1,7%, что было связано с резкой девальвацией рубля.

Таблица 1

ДИНАМИКА ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ СЕЛЬСКОГО
ХОЗЯЙСТВА В МИРЕ И РОССИИ, МЛРД ДОЛЛ.

Год	РФ	Мир	Доля РФ, %	Год	РФ	Мир	Доля РФ, %
1990	79,9	1083,6	7,4	2003	23,7	1271,0	1,9
1991	71,3	1061,6	6,7	2004	29,0	1447,2	2,0
1992	33,4	1013,5	3,3	2005	32,5	1508,9	2,2
1993	32,9	973,8	3,4	2006	38,2	1630,2	2,3
1994	24,1	1077,0	2,2	2007	49,1	1934,9	2,5
1995	26,5	1180,7	2,2	2008	62,3	2242,1	2,8
1996	25,7	1245,9	2,1	2009	49,9	2194,3	2,3
1997	23,8	1204,9	2,0	2010	51,0	2559,8	2,0
1998	13,8	1156,8	1,2	2011	69,5	2968,2	2,3
1999	12,9	1136,0	1,1	2012	68,2	3066,0	2,2
2000	14,9	1123,8	1,3	2013	74,2	3272,2	2,3
2001	18,0	1108,5	1,6	2014	74,9	3331,5	2,2
2002	19,2	1130,8	1,7	2015	55,2	3185,7	1,7

Источник: <http://data.worldbank.org/indicator/>

Численность населения России составляет около 2% от мирового. Уровень ВВП на душу населения в России (в 2015 г., по данным Мирового банка, 9,1 тыс. долл.) соответствует среднемировому (10 тыс. долл.). При таком уровне доходов естественно предположить, что расходы на потребление продовольствия также будут соответствовать среднемировым. Так как производство сельскохозяйственной продукции на душу населения в России несколько выше, чем в среднем по миру, то у нашей страны есть

возможность стать нетто-экспортером продукции сельского хозяйства. Однако превышение экспорта над импортом может быть обеспечено темпами роста отрасли, превышающими среднемировые показатели.

Фактическая доля России в мировом импорте продовольствия превышает долю страны в мировом населении и сельскохозяйственной продукции. Последние три года эта доля резко снизилась в связи с девальвацией рубля и снижением доходов населения. Что касается экспорта продовольствия, то, несмотря на достаточно бурный рост его объемов и стоимости, доля России в мировом экспорте в последние четыре года не увеличилась (табл. 2).

Таблица 2

ЭКСПОРТ И ИМПОРТ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ
(ТН ВЭД 1-24, МЛРД ДОЛЛ.)

Год	Мир		Россия		Доля РФ, %:	
	импорт	экспорт	импорт	экспорт	в импорте	в экспорте
2011	1447,2	1406,0	39,2	11,3	2,7	0,8
2012	1459,3	1433,1	40,6	16,7	2,8	1,2
2013	1524,4	1512,6	43,2	16,2	2,8	1,1
2014	1567,6	1548,6	39,9	19,0	2,5	1,2
2015	1428,2	1384,9	26,5	16,2	1,9	1,2

Источник: Расчеты авторов по данным ИТС, Электронный ресурс: <http://www.trademap.org>. Продовольственные товары: ТН ВЭД 1-24.

Тем не менее по отдельным видам продукции страна вышла на лидирующие позиции в мире. В 2015 г. Россия занимала второе место в мире по объемам экспорта пшеницы, ячменя, гороха, нута, масла подсолнечного, семян льна, жмыхов и шротов, первое место по объемам экспорта гречихи и свекловичного жома (табл. 3). Продвижение России в рейтинге по экспорту пшеницы обусловлено его сокращением из США: с 24,5 млн тонн в 2014 г. до 21 млн тонн в 2015 г., в то время как объемы России остались практически неизменными. По гречихе ситуация схожая: занимавший 1-е место Китай сократил экспорт гречихи практически на четверть (с 41 тыс. тонн до 30 тыс. тонн), а объемы производства России вновь изменились незначительно. Аналогичная ситуация на рынке гороха – крупнейший игрок Канада по-прежнему удерживает более половины всего экспорта, в то время как США уступили 2-е место России: экспорт гороха из США сократился почти на 20%, а из России вырос почти в 2 раза по сравнению с 2014 г.

Таблица 3

РОЛЬ РОССИИ В МИРОВОМ ЭКСПОРТЕ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРОДУКЦИИ
(2015 г.)

Виды продукции	Экспорт		Доля в мировом экспорте (по физ. объему), %
	тыс. т	место в мире	
Пшеница	21234	2	12,4
Ячмень	5294	2	13,8
Гречиха	37	1	22,3
Горох	588	2	11,1
Нут	326	2	13,4
Масло подсолнечное	1445	2	15,1
Семена льна	322	2	19,7
Жмыхи и шроты	1253	2	17,0
Свекловичный жом	859	1	24,3

Источник: расчеты авторов по данным ИТС. Электронный ресурс: <http://www.trademap.org>

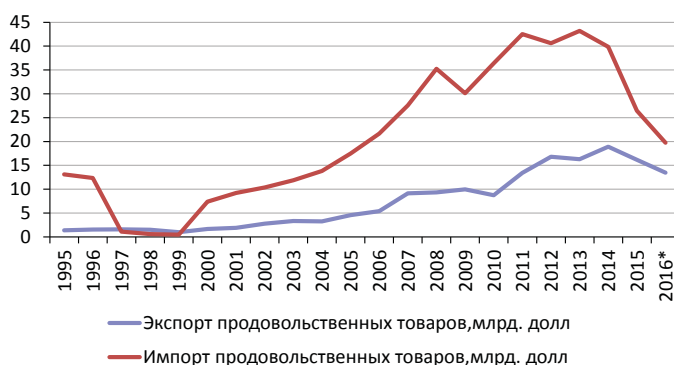
4. СТАНЕТ ЛИ РОССИЯ НЕТТО-ЭКСПОРТЕРОМ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ?

Еще в начале 1990-х годов сальдо экспорта-импорта было отрицательным, за исключением 1997–1999 гг., когда стоимость импорта агропродукции опустилась почти до нуля, а экспорт был чуть выше. Россия перестала играть вообще какую-либо роль в мировом импорте и экспорте сельскохозяйственной продукции. После дефолта 1998 г. росла экономика, увеличивались доходы населения, импорт превысил 40 млрд долл. Но постепенно рос и экспорт (рис. 1)¹.

В последние годы экспорт рос быстрее импорта, а в 2014–2016 гг. импорт сокращался, что позволило уменьшить отрицательное сальдо экспорта-импорта: в 2013 г. оно составило 26,9 млрд долл., в 2014 г. – 20,9, в 2015 г. – 10,3, а в 2016 г. – 6,26 млрд долл. (за январь-октябрь). Если динамика показателей сальдо импорта-экспорта сохранится такой же, какой она была в последние годы, то Россия в 2017 г. может стать нетто-экспортером сельскохозяйственной продукции и продовольствия (рис. 2).

О возможности выхода России на положительный баланс экспорта-импорта свидетельствует опыт Украины, являющейся основным конкурентом России на мировом рынке агропродовольствия: у нас одни и те же виды экспортируемой и импортируемой продукции, наши страны конкурируют за доли в одних и тех же сегментах мирового рынка. После вступления в ВТО сальдо продовольственного торгового баланса Украины стабильно положительное и имеет возрастающий тренд (рис. 3).

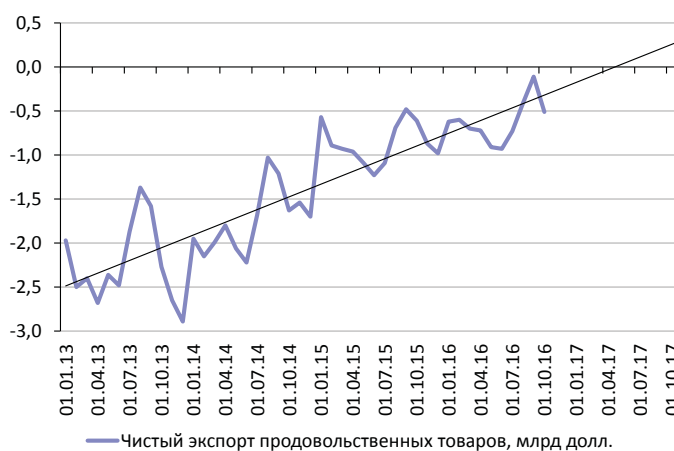
Для наращивания положительного сальдо экспорта-импорта России необходимо повысить темпы развития сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности до уровня

*отображены суммы экспорта и импорта по товарам ТН ВЭД 1-24 за январь-октябрь 2016.

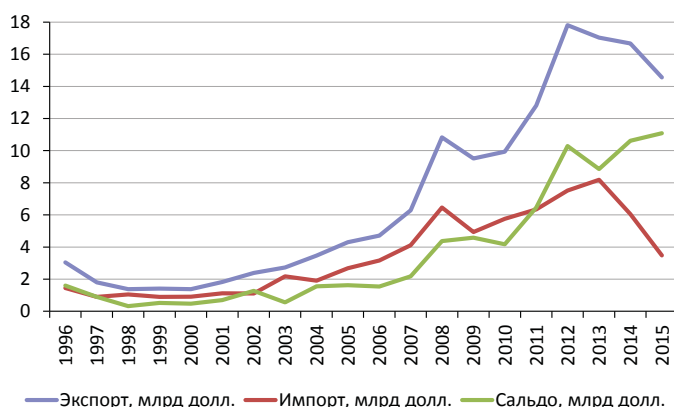
Источники: расчеты авторов на данных ФТС, Росстата.

Рис. 1. Экспорт и импорт продовольственных товаров России

Источник: расчеты авторов по данным ФТС.

Рис. 2. Среднесрочный тренд чистого экспорта продовольственных товаров России

Источник: Комтрейд, суммы по продуктам ТН ВЭД 1-24.

Рис. 3. Рост сальдо экспорта-импорта продовольственных товаров на Украине после вступления в ВТО

1 Мальцев А.А. Экспортно-импортные потоки агропродовольствия и сельскохозяйственного сырья: сравнительный анализ советской и российской моделей / Агропродовольственная политика России. 2014. № 4 (16). С. 2–13; Булатов Д.С. Экспорт российского продовольствия: перспективы и возможности / Пищевая промышленность. 2016. № 11. С. 8–10.

выше мировых, максимально использовать конкурентные преимущества отечественных производителей, увеличить экспорт традиционных видов продукции (зерно, масло растительное), выйти на мировой рынок с новыми видами экспортной продукции: мясо птицы, свинина, сахар, картофель и картофелепродукты, бахчевые, отдельные виды овощей открытого грунта. ●

АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА

Аверкиев В., научный сотрудник лаборатории краткосрочного прогнозирования ИЭП им. Е.Т. Гайдара

Божечкова А., заведующая лабораторией денежно-кредитной политики ИЭП им. Е.Т. Гайдара

Дробышевский С., директор по научной работе ИЭП им. Е.Т. Гайдара

Логонова Д., научный сотрудник центра агропродовольственной политики ИПЭИ РАНХиГС

Трунин П., ведущий научный сотрудник Центра изучения проблем центральных банков ИПЭИ РАНХиГС

Турунцева М., заведующая лабораторией макроэкономического прогнозирования ИПЭИ РАНХиГС

Узун В., главный научный сотрудник центра агропродовольственной политики ИПЭИ РАНХиГС

Хромов М., заведующий лабораторией финансовых исследований ИЭП им. Е.Т. Гайдара